

701

307

ВЕЛИКОЕ
СРАЖЕНИЕ
ПОД
МОНОСКОТО

Р.А.Г.

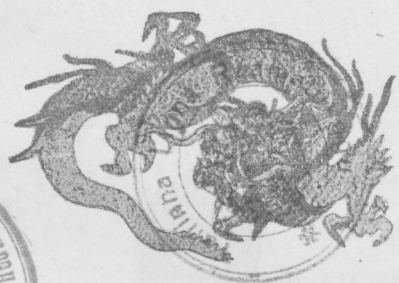

3358

8. 9182

НИПОНЪ-КАЙ ТАЙ-КАЙ-СЕНЪ

ВЕЛИКОЕ СРАЖЕНИЕ ЯПОНСКАГО МОРЯ (ЦУСИМСКІЙ БОЙ)

СЪ ЯПОНСКАГО ЯЗЫКА
ПЕРЕВЕЛЪ
ВЛ. СЕМЕНОВЪ

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

Fr. R. Krentzweid
niz. ENSV Riiklik
Raamatukogu

426.261

ИЗДАНИЕ
Т-ВА М. О. ВОЛЬФЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ | МОСКВА
Гост. Дворъ, 18 и Невск., 13 | Кузнецы. М., 12 и Мохов., 22.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ РУССКОМУ ПЕРЕВОДУ.

До настоящаго времени ни въ русской, ни въ иностранной печати не появилось перевода японскаго описанія Цусимскаго боя.

Изданные нашимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ два тома перевода «Описанія военныхъ дѣйствій на морѣ въ 37—38 гг. Мейдзи», составленнаго японскимъ морскимъ генеральнымъ штабомъ, посвящены операціямъ противъ нашей эскадры въ Портъ-Артуръ и совмѣстнымъ дѣйствіямъ японскихъ флота и арміи подъ Портъ-Артуромъ. Описаніе же дѣйствій японскаго флота противъ второй эскадры и Цусимскій бой въ эти два тома еще не вошли.

Въ появившемся на русскомъ языкѣ (въ переводѣ съ англійскаго) сборникѣ донесеній японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами *) имѣется донесеніе адмирала Того о Цусимскомъ боѣ, но, хотя это донесеніе и именуется «подробнымъ» (оно было опубликовано въ Токио 1 (14) іюня, т.-е. болѣе чѣмъ черезъ двѣ недѣли послѣ боя), однако носить характеръ официальной реляціи, въ которой излагается ходъ сраженія только въ главнѣйшихъ чертахъ.

Между тѣмъ необходимость имѣть на русскомъ языкѣ японское описаніе Цусимскаго боя, полагаю, не требуетъ поясненій. Не говоря уже о значеніи такого описанія съ чисто военной и исторической точекъ зрѣнія, приходится принять во вниманіе, что японцы были единственными свидѣтелями гибели при Цусимѣ нѣкоторыхъ нашихъ судовъ. Такимъ образомъ для тѣхъ, у которыхъ на этихъ судахъ были родные и близкіе имъ люди, свидѣтельства

*) «Русско-японская война. Официальныя донесенія японскихъ главнокомандующихъ сухопутными и морскими силами.» Собраны М. Кинай (Шимбашидо, Токио). Переводъ съ англійскаго подъ ред. М. Грулева. Спб. 1909 г.

японцевъ являются единственнымъ источникомъ, откуда можно почерпнуть хоть какія-нибудь свѣдѣнія о послѣднихъ минутахъ борьбы доблестныхъ героевъ.

Да, и однимъ ли роднымъ погибшихъ въ печальный день Цусимы драгоценны свѣдѣнія объ ихъ послѣднихъ минутахъ? Не всей ли Россіи близки и дороги жертвы этого ужаснаго боя и священно все, что касается ихъ памяти?..

Вотъ почему, мнѣ кажется, достойно нѣкотораго удивленія, что до сихъ поръ въ русскомъ переводѣ не появилось все, что только было напечатано въ Японіи по поводу Цусимскаго боя. Вѣдь въ каждомъ воспоминаніи очевидца навѣрно можно найти хоть небольшую новую черту, могущую дополнить для насъ картину боя, въ которой, увы, столько пробѣловъ.

* * *

Издаваемый нынѣ переводъ «Великаго сраженія Японскаго моря» найденъ мною въ бумагахъ моего покойнаго брата, вмѣстѣ съ японскимъ оригиналомъ. Послѣдній представляетъ собою книгу, — вѣрнѣе тетрадь, — большого фор-

мата (in 4°) съ многочисленными (на 24 отдѣльныхъ листахъ) фототипіями, изображающими отдѣльные моменты боя. Частію это воспроизведеніе фотографій, частію же — рисунковъ патріотическаго содержанія.

Переводъ сдѣланъ моимъ братомъ въ 1905 году, въ Японіи, при чемъ онъ началъ эту работу, находясь еще въ госпиталѣ, въ Сасебо. Въ своемъ «Бой при Цусимѣ», дѣлая выдержки изъ японскихъ описаній, братъ указываетъ, что матеріаломъ для нихъ ему служили двѣ книжки, обѣ подъ заглавіемъ «Ниппонъ-Кай Тай-кай-сенъ», т.-е. «Великое сраженіе Японскаго моря» *). Но второй книги, равно какъ и перевода ея, среди бумагъ брата не оказалось.

Какъ любезно объяснилъ мнѣ японскій военно-морской агентъ, капитанъ I ранга Котаро Танака **), переведенное братомъ описаніе Цусимскаго боя не имѣетъ официальнаго характера. Во время войны издательской фир-

*) См. «Бой при Цусимѣ», 3-е посмертное изданіе, стр. 56.

***) Капитанъ К. Танака перевелъ для японскаго генеральнаго штаба книгу моего брата «Бой при Цусимѣ» на японскій языкъ.

мой Хункананъ, въ Токио, выпускался журналъ или лѣтопись японо-русской войны. Найденная мною въ бумагахъ брата японская книга (и переводъ ея) представляетъ собою 28-й выпускъ этой лѣтописи, посвященный исключительно описанію Цусимскаго боя.

Невоенныхъ читателей этой книги, т.-е. немогущихъ критически отнестись къ изложенному въ ней описанію боя, я считаю долгомъ предупредить, что это описаніе далеко не является точнымъ и безпристрастнымъ. Восхваленіе боевыхъ подвиговъ своей арміи и флота является въ Японіи, повидимому, неотъемлемою принадлежностью всякихъ описаній военныхъ дѣйствій. вмѣстѣ съ тѣмъ строго проводится правило полного умолчанія о сдѣланныхъ ошибкахъ.

Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ описаніи Цусимскаго боя, какъ и въ официальномъ донесеніи о немъ адмирала Того, ни слова не упоминается о томъ, что во время сближенія эскадръ адмиралъ Того, предполагавшій, что главныя силы русской эскадры идутъ въ двухъ колоннахъ, неожиданно для себя увидѣлъ, что онъ, двигаясь къ югу, идетъ встрѣчнымъ па-

раллельнымъ курсомъ къ выстроившимся въ кильватерную колонну I-му и II-му нашимъ броненоснымъ отрядамъ. Замѣтивъ это, адм. Того повернулъ всю свою эскадру послѣдовательно на обратный курсъ, вслѣдствіе чего всѣ его суда должны были поворачивать, проходя черезъ одну и ту же точку, при чемъ суда поворачивающія мѣшали стрѣлять тѣмъ, которыя еще не повернули.

Покойный адмиралъ З. П. Рожественскій считалъ, что именно въ этотъ моментъ и рѣшилась судьба сраженія. Маневръ адмирала Того былъ грубою тактической ошибкою и адм. Рожественскій постарался немедленно ее использовать *): Въ то время, пока еще только первые два японскіе броненосца легли на новый курсъ, наша эскадра открыла огонь, и... будь артиллерійское вооруженіе нашихъ судовъ такое же, какъ у японцевъ, будь у насъ такіе же, какъ у нихъ, фугасные снаряды, такіе же искусные комендоры, не растянишь въ этотъ

*) Для уясненія этого маневра—см. въ приложеніи къ «Бою при Цусимѣ» Вл. Семенова «планъ маневрированія главныхъ силъ русской эскадры и японскаго флота въ бою 14 мая 1905 года», а также стр. 26—27, 30—32 «Боя при Цусимѣ».

моментъ наша эскадра, то своимъ сосредоточеннымъ огнемъ она могла бы послѣдовательно выводить изъ строя одинъ за другимъ непріятельскіе броненосцы, и Цусимскій бой закончился бы разгромомъ не нашего, а японскаго флота.

Но...

Викторъ Семеновъ.

I.

27-ое (14-ое) мая.

Нашъ флотъ, разгадавъ намѣренія непріятеля (идти Корейскимъ проливомъ), сосредоточилъ свои силы, а развѣдочныя суда, высланныя къ югу, безъ отдыха высматривали не покажется ли врагъ.

22-го—23-го (9-го—10-го) мая получилое извѣстіе, что непріятель окончательно оставилъ Анамъ. Эскадра удвоила свою бдительность, а развѣдчики тщательно собирали всякіе слухи и свѣдѣнія. Самый быстроходный вспомогательный крейсеръ «Синано-Мару», день и ночь наблюдая за подходами съ юга, 27-го (14-го) мая, въ 4 часа 30 мин. утра *), увидѣлъ впереди судно,

*) Моменты по среднему времени въ Кіото; для получения эскадреннаго времени, принятаго въ русскомъ описаніи боя, надо вычесть 20 мин.

Прим. Вл. Семенова.

похожее на пассажирскій пароходъ и шедшее на сѣверъ.

Приблизившись къ нему, «Синано-Мару» увидѣлъ, что за нимъ слѣдуетъ множество другихъ паровыхъ судовъ. Это была со дня-на-день ожидаемая нами эскадра непріятели, и «Синано-Мару», самъ того не ожидая, оказался чуть не среди ея. Пораженный этимъ внезапнымъ и важнымъ открытіемъ «Синано-Мару» поспѣшно повернулъ прочь и, опредѣливъ курсъ непріятели, въ 5 час. утра телеграфировалъ главнымъ силамъ: «Видѣлъ въ 203-мъ пунктѣ*) непріятельскую эскадру, которая, повидимому, идетъ въ восточный проходъ».

Получивъ это извѣстіе, наша соединенная эскадра безъ промедленія и колебанія вышла въ море.

* * *

Крейсеръ III класса «Идзуми» съ 24-го (11-го) мая находился въ крейсерствѣ и 26-го (13-го) былъ къ югу отъ Кельпарта, но густой туманъ препятствовалъ ему что-либо замѣтить. Въ то же

*) Вѣроятно море раздѣлено на квадраты.

Прим. Вл. Семснова.

время были высланы на развѣдки «Читозе» и «Касаги». Въ виду упорно державшагося тумана, сопровождавшагося свѣжимъ вѣтромъ и зыбью, всѣ эти суда уже рѣшили возвращаться въ порта и тамъ выждать улучшенія погоды, но 27-го (14-го) передъ разсвѣтомъ вѣтеръ началъ стихать, хотя мгла еще держалась. Волненіе уменьшилось и въ 3 часа 30 мин. «Идзуми» вышелъ изъ-за острововъ Гото (гдѣ укрывался) и пошелъ на развѣдку. Въ то же время и прочіе развѣдчики пошли по своимъ районамъ.

«Идзуми», будучи въ 40 миляхъ къ W отъ о-ва Оку-Сима, получилъ отъ находившагося далѣе къ S крейсера «Синано-Мару» телеграмму: «Вижу непріятеля», а слѣдомъ за ней другую: «Повидимому непріятель идетъ въ восточный Цусимскій проливъ».

Это было на разсвѣтѣ около 5 часовъ утра.

«Идзуми» имѣлъ приказаніе осмотрѣть восточную часть (Корейскаго пролива) и о результатѣ, немедля, донести главнымъ силамъ. Получивъ телеграммы «Синано-Мару», онъ еще не былъ увѣренъ дѣйствительно ли открыта

непріятельская эскадра, а потому пошелъ въ этомъ удостовѣриться лично. Мгла еще держалась и по горизонту далѣе 5 миль ничего не было видно. Въ 6 час. 50 мин. утра впереди смутно обозначались 4—5 дымовъ, а затѣмъ, совсѣмъ близко, былъ замѣченъ бѣлый госпитальный пароходъ. Къ сѣверу отъ него можно было насчитать 15—16 судовъ. Были-ли это дѣйствительно главные силы русской эскадры? «Идзуми» старался рѣшить этотъ вопросъ и насчиталъ: 4 корабля съ 2-мя трубами, 1—трехтрубный — всѣ впереди, по курсу госпитального судна. Непритель находился тогда отъ о-въ Ухиса-Сима на NW, въ разстояніи 25 миль и держалъ курсъ на NO. Немедленно сообщивъ объ этомъ (по телеграфу) на «Миказу», «Идзуми» легъ параллельнымъ съ непріятелемъ курсомъ, находясь отъ него въ разстояніи 10.000 метровъ, слѣдуя имѣемому приказанію—открыть непріятеля и слѣдить за всѣми его дѣйствіями. Такъ продолжалось около часу. Къ 8 час. разстояніе уменьшилось до 8—9 тысячъ метровъ; можно было различить «Жемчугъ», который шелъ правѣе и впереди эскадры, а лѣвѣе ея держался другой крейсера

того же типа. Прочія суда шли позади главныхъ силъ:

Пройдя вмѣстѣ съ непріателемъ около 12 миль, «Идзуми» окончательно убѣдился, что онъ идетъ въ проливъ восточнѣе Цусимы, о чемъ и донесъ немедленно «Миказѣ».

* * *

Наша эскадра, съ начала весны томившаяся ожиданіемъ непріателя, воспрянула духомъ.

По первой телеграммѣ развѣдчика: «Вижу непріателя»—эскадра тотчасъ снялась съ якоря и пошла въ море искать встрѣчи съ нимъ. Надъ моремъ держалась мгла и горизонтъ былъ не больше 5 миль. Къ тому же вѣтеръ опять засвѣжѣлъ; разошлась волна; дестроерами и, особенно, миноносцамъ приходилось тяжело, но объ этомъ никто не думалъ.

Адмираль Того предводительствовалъ главными силами, вице-адм. Камимура—броненосными крейсерами. Вмѣстѣ съ ними былъ отрядъ вице-адм. Урїу, съ прикомандированными къ нему дестроерами.

Флагманскій броненосецъ «Миказа» шелъ головнымъ, направляясь къ югу.

Обогнувъ Цусиму, скрытую облаками, взяли на S, а потомъ на Ost. Придя на N отъ о-ва Оки-но-сима, въ разстояніи отъ него 10 миль, и зная, что непріятель долженъ придти съ юга, повернули на W.

Въ то же время крейсера подъ начальствомъ вице-адм. Катаока, совмѣстно съ отрядами контръ-адм. Того и вице-адм. Дева, ища встрѣчи съ непріателемъ, въ 1 часъ 30 мин. пополудни вошли въ соприкосновеніе съ главными силами.

Въ 1 часъ 40 мин. дня слѣва отъ насъ (къ югу) въ разстояніи нѣсколькихъ миль открылись суда непріятеля. Онъ шелъ въ двухъ колоннахъ *). Правая и нѣсколько выдававшаяся впередъ—были 4 броненосца типа «Бородино» (главныя силы); въ лѣвой колоннѣ шли:—«Ослябя», «Сисой Великій», «Наваринъ» и «Адмиралъ Нахимовъ». За этими шли «Николай I» и 3 броненосца береговой обороны; «Жемчугъ»

*) Это невѣрно. Именно въ 1 ч. 40 м. (по меридіану Кіото) нашъ первый броненосный отрядъ («Суворовъ», «Александръ III», «Борсдино» и «Олеги») вышелъ подъ носъ II и III отряда, при чемъ былъ сдѣланъ сигналъ: «II отряду вступить въ кильватеръ I отряду». (См. Вл. Семенова: «Бой при Цусимѣ», 3-е изд., стр. 26, 31—32).

и «Изумрудъ» держались справа и слѣва дозорными; позади въ туманѣ вырисовывались «Олеги», «Аврора» и крейсера 3 класса «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ», а за ними суда особаго назначенія, оттянувшіяся на нѣсколько миль.

* * *

Чтобы лучше осмотрѣться и опознать противника въ легкомъ туманѣ, наши главные силы склонили курсъ къ югу, принимая въ то же время донесенія отъ отдѣльныхъ отрядовъ и развѣдчиковъ. Убѣдившись, что, согласно нашимъ предположеніямъ, непріятель избралъ путь на сѣверъ восточнѣе Цусимы и ознакомившись лично съ обстановкой, адмиралъ Того рѣшилъ здѣсь же дать большое сраженіе, начавъ атаку съ головного лѣвой колонны.

Въ 2 часа дня близъ о-ва Оки-но-сима флоты сошлись. Непріятель нѣсколько измѣнилъ курсъ къ NO, а наша эскадра къ SW.

Уже въ 1 часъ 48 мин. разстояніе между нами и непріателемъ было только 5 миль, но мгла еще мѣшала ясно видѣть суда. Съ мо-

стика «Миказы» разобрали боевые флаги неприятеля и тотчасъ таковыя же были подняты на нашей эскадрѣ.

Въ 1 часъ 55 мин. на флагманскомъ кораблѣ былъ поднятъ нижеслѣдующій сигналъ: «Судьба Имперіи—въ одномъ этомъ усиліи. Пусть каждый напряжетъ всѣ свои способности».

Въ то время, какъ этотъ сигналъ былъ поднятъ, наши главные силы и броненосные крейсера надвигались съ сѣвера на голову неприятеля, тогда какъ легкіе крейсера и прочіе отряды, широко охватывая его съ юга, грозили его тылу. Началось великое сраженіе Японскаго моря.

* * *

2 часа 5 мин. Наша эскадра повернула на Ost, на пересѣчку курса неприятеля, который, замѣтивъ это, склонился вправо *).

*) Въ дѣйствительности японская эскадра повернула послѣдовательно на обратный курсъ. Это былъ чрезвычайно рискованный маневръ со стороны адм. Того, который могъ повести къ разгрому его эскадры (см. Вл. Семенова «Бой при Цусимѣ», стр. 30—35).

2 часа 8 мин.—Непріятель открыль огонь.

Въ это время разстояніе между противниками было 10.000 метровъ, а потому мы не отвѣчали. Постепенно эскадры сближались. Когда разстояніе уменьшилось до 8.000 метровъ, съ «Миказы» сдѣланъ былъ сигналъ: «Начать бой», по которому всѣ суда открыли огонь. (Мы стрѣляли съ праваго борта, непріятель — съ лѣваго). Распоряженіемъ съ нашего флагманскаго корабля вся сила огня была сосредоточена на двухъ головныхъ броненосцахъ непріятеля, а именно: I отрядъ (адм. Того) стрѣлялъ по «Суворову», а II отрядъ (вице-адм. Камимура)—по «Ослябя».

Такъ нѣкоторое время, идя на НО, обѣ эскадры поражали другъ друга. Казалось, небо и земля дрожать отъ грома выстрѣловъ.

Въ этомъ артиллерійскомъ поединкѣ ярко сказалась разница въ подготовкѣ нашей и непріятельской.

Непріятель повидимому сражался изо всѣхъ силъ, посылая въ насъ непрерывно тучу снарядовъ безъ прицѣла, такъ какъ они или сыпались по сторонамъ, или давали большіе перелеты и недолеты; ни одно изъ нашихъ су-

довъ не получило серьезныхъ поврежденій.

Въ противоположность этому наши комендоры проявили высокую степень искусства и выдержки; что ни выстрѣлъ, то попаданіе; можно сказать, промаховъ не было видно.

Люди, наблюдавшіе съ возвышенныхъ мѣстъ за паденіемъ снарядовъ, слѣдили за каждымъ выстрѣломъ и сообщали его результаты стрѣляющимъ, такъ что каждый наводчикъ могъ себя корректировать. Стрѣльба производилась точно какъ въ мирное время на ученьи, съ полнымъ вниманіемъ, чрезвычайно стройно.

Благодаря такой нашей стрѣльбѣ, суда непріятели сильно терпѣли и такъ окутывались дымомъ, что намъ приходилось временами приостанавливать стрѣльбу, такъ какъ ничего не было видно.

* * *

Какъ только дымъ нѣсколько пронесло, огонь возобновился съ удвоенной силой. Обѣ эскадры шли на Ost, при чемъ наши уменьшили ходъ, чтобы не обогнать непріятели. Каждый корабль прилагалъ всѣ усилія, при чемъ временно, безъ

сигнала, всѣ, кто могли, сосредоточили огонь на «Ослябя», который, охваченный пожаромъ, вышелъ изъ строя. Такіе же пожары начались на «Суворовѣ» и на слѣдовавшемъ за нимъ «Александрѣ».

Загорѣлся «Бородино»; показались пожары и на слѣдующихъ судахъ. Дымъ отъ разрыва снарядовъ и отъ пожаровъ, мѣшаясь съ туманомъ, стался по водѣ, гонимый западнымъ вѣтромъ, и такъ мѣшало различать силуэты непріятельскихъ судовъ, что временно пріостанавливали стрѣльбу.

Иногда дымъ разсѣивался и ясно видны были горящія, вышедшія изъ строя, суда непріятеля. Наши тоже пострадали болѣе или менѣе. Такъ, «Асама» получилъ въ кормовую часть три снаряда близъ ватеръ-линіи и долженъ былъ выйти изъ строя. Однако скоро, справившись съ водой, опять вступилъ въ свое мѣсто. Были поврежденія и у другихъ судовъ, но менѣе значительныя, и эти изъ строя не выходили. Всѣ наши силы были въ полномъ составѣ и такъ шель правильный бой до 2 час. 40 мин. пополудни.

Непріятель постепенно приходилъ въ безпорядокъ. Однако, пользуясь тѣмъ, что наши силы, идя на востокъ, продвинулись впередъ, онъ повернулъ на сѣверъ, пытаясь пройти позади нашего строя.

Наши броненосцы, замѣтя это, тотчасъ повернули всѣ вдругъ влѣво на 16 румбовъ и, имѣя «Ниссинъ» головнымъ, пошли на NW.

Броненосные крейсера сдѣлали то же нѣсколько позже. Этимъ маневромъ мы вынудили непріятеля снова уклониться къ югу. При этомъ «Жемчугъ», вѣроятно не замѣтивъ перемѣны обстоятельствъ, прошелъ въ 3.000 метрахъ отъ концевого нашихъ крейсеровъ—«Ивате», который нанесъ ему большія поврежденія.

По мѣрѣ разстройства противника дѣйствительность нашего огня возрастала.

Въ 3 часа 10 мин. пополудни «Ослябя» пошелъ ко дну. «Суворовъ», весь въ огнѣ и въ дыму, наиболѣе пострадалъ. Пытаясь отклониться отъ нашей энергичной атаки, непріятель повернулъ на NO, но наши броненосцы, а за ними крейсера, тотчасъ также повернули всѣ вдругъ вправо на 16 румбовъ и легли ему на пересѣчку.

Видя, что главные силы непріятеля въ безпорядкѣ и сильно подбиты, наши стали выбирать удобный моментъ для начала минныхъ атакъ и, по заранѣ составленному плану, открывъ дорогу на сѣверь, сами отошли на югъ, имѣя въ головѣ броненосные крейсера.

Дымъ и туманъ скоро скрыли отъ нихъ непріятеля. Продолжая идти на югъ, вскорѣ открыли снова непріятельскіе крейсера и суда особаго назначенія. Пройдя всего на югъ около 8-ми миль, I эскадра повернула обратно на сѣверь къ уходившимъ броненосцамъ непріятеля, а II эскадра (броненосные крейсера) легла на SW, ведя атаку противъ крейсеровъ непріятеля.

Было 5 час. 30 мин. пополудни. Эскадры (I и II), до сего момента дѣйствовавшія совмѣстно, раздѣлились.

* * *

Въ то время какъ происходили вышеописанныя дѣйствія I и II эскадръ, крейсера вице-адм. Окатаока, съ отрядами вице-адм. Уріу, вице-адм. Дева и контръ-адм. Того, держались южнѣе, имѣя назначеніемъ атаковать арріер-гардъ непріятеля.

27-го (14-го) мая, на разсвѣтъ, получивъ извѣстіе о приближеніи непріятели, они вышли въ море искать встрѣчи съ нимъ и около 10 час. утра расположились между островами Ики и Цусима, гдѣ векорѣ вошли въ соприкосновеніе съ непріателемъ и о всѣхъ его движеніяхъ доносили по телеграфу главнымъ силамъ. Въ 1 часъ 30 минутъ дня, находясь къ сѣверу отъ о-ва Оки-но-сима, встрѣтились съ нашими главными силами. Непритель сближался съ нами.

Слѣдуя приказанію адмирала Того, 3 эскадра отдѣлилась отъ главныхъ силъ и, отойдя на югъ, атаковала арріергардъ непріятели, гдѣ были: «Олегъ», «Аврора», «Свѣтлана», «Алмазъ», «Дмитрій Донской» и «Владиміръ Мономахъ».

Вице-адм. Дева и Уріу соединенно съ 2 час. 45 мин. въ теченіе $\frac{1}{2}$ часа нападали на непріятельскіе крейсера, атакуя арріергардъ непріятели справа, заходя ему спереди, слѣва, тѣсня сзади. Непріятельскіе крейсера и суда особаго назначенія въ полномъ безпорядкѣ бросались вправо и влѣво, потерявъ свои мѣста въ строѣ и не въ силахъ снова занять ихъ.

Тутъ ясебе всего сказалась доблесть нашихъ, которой не выдерживаль непріятель.

Въ 3 часа дня «Аврора» попала подъ огонь нѣсколькихъ нашихъ судовъ и была сильно избита. Затѣмъ въ 3 часа 40 мин. три дестроера, попавшіеся на пути нашей эскадры, едва спаслись. Въ 4 часа 20 мин. 3-хмачтовый и 3-хтрубный вспомогательный крейсеръ былъ потопленъ артиллерійскимъ огнемъ; также 4-хмачтовый, однотрубный пароходъ былъ сильно поврежденъ. Благодаря этимъ дѣйствіямъ Дева и Уріу къ концу 4-го часа совершенно разстроили непріятельскій арріергардъ. Часть судовъ была потоплена, часть сильно повреждена, многія не могли управляться. Въ это то время подошелъ съ сѣвера вице-адм. Камимура, а также пришелъ и отрядъ контръ-адм. Того. Тогда атака повелась соединенными силами.

* * *

Около того же времени наши броненосцы догналы главныя силы непріятеля и эти полнымъ ходомъ пошли отъ нихъ на югъ (?), гдѣ встрѣтили свой арріергардъ, атакованный

всѣми крейсерами. При соединенныхъ силахъ бой закипѣлъ съ новымъ ожесточеніемъ. Наши тѣснили непріятеля со всѣхъ сторонъ, кружась около него по-отрядно, и установить расположеніе судовъ въ этотъ періодъ боя совершенно невозможно.

Броненосцы нападали съ сѣвера, не пуская туда непріятеля; броненосные крейсера присоединились къ броненосцамъ съ юга; легкіе крейсера и другіе отряды дѣйствовали оттуда же. Непріятель пытался пройти къ сѣверу, но его отбрасывали. Мелкіе крейсера и отрядъ контръ-адм. Того потопили своимъ огнемъ «Камчатку» (7 час. 10 мин. вечера). Вскорѣ же послѣ этого легкіе крейсера (Катаока), прикрывая отрядъ миноносцевъ Фудзимото, подошли къ «Суворову»; миноносцы произвели атаку и утопили броненосецъ, (7 час. 20 мин. вечера).

Уже темнѣло и по приказанію адмирала Того, переданнаго телеграфомъ всѣмъ флагманамъ, отряды взяли курсъ на NO, направляясь къ о-ву Мацсима.

Въ этой блестящей битвѣ уронъ непріятеля былъ громаденъ, наши же поврежденія были незначительны: въ эскадрѣ вице-адм. Катаока— флагманскій крейсеръ отряда вице-адм. Уриу— «Нанива» получилъ въ кормовую часть снарядъ близъ ватеръ-линіи и временно вышелъ изъ строя; также флагманскій крейсеръ отряда вице-адм. Дева—«Касаги» получилъ подводную пробоину въ угольную яму лѣваго борта; воду остановить не могли, крейсеръ вышелъ изъ строя, но на другой же день (воскресенье) опять вступилъ въ свое мѣсто.

* * *

Когда вышли изъ строя «Суворовъ» и «Александръ», эскадру велъ «Бородино», оставшійся головнымъ. Онъ имѣлъ сильный пожаръ и въ 7 час. 20 мин. вечера, весь въ огнѣ и въ дыму, пошелъ ко дну.

* * *

II.

Гибель флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ».

Когда наши броненосцы увидѣли непрія-
теля, «Суворовъ» шель головнымъ правой ко-
лонны, состоявшей изъ броненосцевъ: «Але-
ксандръ III», «Бородино» и «Орель» — одного
съ нимъ типа.

«Суворовъ» первый открылъ огонь:

Мы нѣкоторое время молчали, а затѣмъ
завязался бой, начатый по сигналу съ «Ми-
казы».

На «Суворовѣ» былъ сосредоточенъ весь
огонь.

Подъ силою этого огня непріятель началъ
склоняться къ SO; за головнымъ шли всѣ про-
чіе, при чемъ лѣвая колонна примкнула къ

правой и получилась одна кильватерная колонна.

2 часа 40 мин. на «Суворовъ» и «Александръ» начались большіе пожары и вскорѣ оба, одинъ за другимъ, вышли изъ строя. Когда затѣмъ непріятель пытался пойти опять на Н, мы силой заставили ихъ вновь уклониться къ югу. Непріятельскіе броненосцы уже сильно пострадали, и ихъ огонь ослабѣлъ.

Вышедшій изъ строя «Суворовъ», охваченный пожаромъ, все еще двигался (за эскадрой), но скоро подъ нашимъ огнемъ потерялъ переднюю мачту, обѣ трубы и весь былъ окутанъ огнемъ и дымомъ. Положительно никто бы не узналъ что это за судно, такъ оно было избито. Однако и въ этомъ жалкомъ состояніи все же, какъ настоящій флагманскій корабль, «Суворовъ» не прекращалъ боя, дѣйствуя, какъ могъ, изъ уцѣлѣвшихъ орудій.

Дальше наши главныя силы продолжали бой уже съ другими судами, а «Суворовъ» былъ оставленъ для атакъ дестроеровъ.

Въ 3 часа 40 мин. «Чихайя» и отрядъ дестроеровъ (кап. 2 ранга Хиросе) подошли къ «Суворову» и произвели минную атаку. Въ

виду ея безуспѣшности снова въ 4 часа 40 мин. направился къ «Суворову» отрядъ дестроеровъ (кап. 2 ранга Судзуки). Эта атака была удачною, такъ какъ одна мина попала въ кормовую часть корабля съ лѣваго борта, и онъ накренился градусовъ на десять *). Обѣ эти атаки, среди бѣла - дня, отличались своей лихостью. «Суворовъ» и самъ еще защищался и сосѣднія суда ему помогали, такъ что «Сирануи» (отряда Хиросе) и «Асасью» (отряда Судзуки) получили пробоины, но по счастью поврежденія были незначительны. Такимъ образомъ положеніе «Суворова» еще ухудшилось.

Можно было считать, что непріятель къ этому времени потерялъ уже половину своей силы, такъ какъ лучшіе корабли вышли изъ строя. Наши окружили ихъ со всѣхъ сторонъ, дѣйствуя по данному плану, расчетъ котораго вполне оправдался.

Одинъ «Суворовъ» все еще плавалъ, от-

*) Это невѣрно. Кренъ на лѣвую былъ у «Суворова» уже въ 3 ч. 45 м. (по меридіану Кіото), т.-е. за часъ до минной атаки Судзуки, которая была столь же безуспѣшна, какъ и атаки Хиросе (см. у Вл. Семенова въ «Бой при Цусимѣ», стр. 73 и предисловіе «Отъ автора» въ «Расплатѣ»).

Прим. Викт. Семенова.

стрѣливался, даже двигался. Наши суда временно оставили его, занявшись атакой болѣе правоспособныхъ противниковъ.

Въ сумеркахъ, въ то время какъ наши крейсера гнали непріятельскіе къ сѣверу, они увидѣли «Суворова», одиноко стоящаго вдали отъ мѣста боя, съ сильнымъ креномъ, окутаннаго огнемъ и дымомъ. Бывшій при нашихъ крейсерахъ отрядъ миноносцевъ (кап.-лейт. Фудзимото) тотчасъ же пошелъ на него въ атаку.

Этотъ корабль, «Суворовъ», весь обгорѣвшій и еще горящій, перенесшій столько нападеній, разстрѣливавшійся всею (въ точномъ смыслѣ этого слова) эскадрой, имѣвшій только одну, случайно уцѣлѣвшую, пушку въ кормовой части, все же открылъ изъ нея огонь, выказывая рѣшимость защищаться до послѣдняго момента своего существованія, пока плаваешь на поверхности воды.

Наконецъ въ 7 час. 20 мин. пополудни, послѣ двухъ атакъ нашихъ миноносцевъ, онъ пошелъ ко дну.

* * *

Находившійся на этомъ кораблѣ русскій главнокомандующій Рожественскій еще въ началѣ боя былъ раненъ осколкомъ и безъ сознанія былъ переданъ на дестроеръ «Буйный», при чемъ командованіе перешло къ Небогатову. Въ которомъ часу пересѣлъ Рожественскій на дестроеръ, въ которомъ часу былъ спущенъ его флагъ — до сихъ поръ достовѣрно не извѣстно. Неоспоримо только, что при послѣдней атакѣ нашихъ миноносцевъ его на кораблѣ не было.

III.

Дѣйствія минныхъ судовъ.

Наши главныя силы и прочіе отряды 27-го (14-го) мая, съ наступленіемъ темноты, прекративъ бой, направились къ Уцуріо-до (Мацсима), а на мѣстѣ сраженія на ночь остались дестроеры и миноносцы, которые проявили свою доблесть и лихость при атакахъ непріятели. Съ утра того дня, когда получено было извѣстіе, что съ юга идетъ непріятель, дестроеры и миноносцы, какъ и весь прочій флотъ, вышли въ море, готовые къ бою и, какъ и прочіе, шли, отыскивая непріятели.

Дуль свѣжій вѣтеръ, была крупная волна, маленькимъ миноносцамъ было очень тяжело. Несмотря на такое состояніе погоды, затруднявшее ихъ дѣйствія, они неуклонно рѣшили сра-

зиться съ врагомъ, но меньшіе изъ нихъ укрылись въ бухтѣ Міура (въ проливѣ между двумя половинами о-ва Цусимы), откуда вышли, когда начался бой главныхъ силъ.

4-ый и 5-ый отряды дестроеровъ съ 3-хъ до 5-ти час. производили атаки на флагманскій броненосецъ «Суворовъ» съ большой лихостью, среди бѣла-дня.

11-й отрядъ миноносцевъ, послѣ заката солнца, атаковалъ корабль и своими минами пустилъ его ко дну.

* * *

По мѣрѣ того, какъ темнѣло и весь нашъ флотъ прекратилъ свою атаку, дестроеры, миноносцы и миноноски отдѣлились отъ него, хотя въ это время вѣтеръ нѣсколько стихъ, но волна еще не улеглась, что очень затрудняло ихъ дѣйствія. Однако же они рѣшили не терять удобнаго времени.

Еще до захода солнца были даны распоряженія о планѣ атаки, а именно: послѣ того, какъ флотъ прекратитъ бой, окружить непріятеля съ трехъ сторонъ. Отрядъ дестроеровъ Фудзимото долженъ былъ дѣйствовать съ сѣвера, дестроеры Ядзима, вмѣстѣ съ минонос-

цами Кавасе—съ сѣверо-востока, оба нападая на головныхъ непріятельскаго флота; дестрое-ры Иосидзима—съ востока, дестрое-ры Хиросе—съ юго-востока, оба нападая на арріергардъ главныхъ силъ; миноносцы Фукуда, Оодаки, Кондоо, Аояма, Кавада—всѣ съ юга, дѣйствуя противъ арріергарда и, главнымъ образомъ, противъ крейсеровъ и судовъ особаго назначенія.

Первоначально непріятель уклонился къ SW, дабы избѣжать этой атаки, но тутъ наши атакующіе съ беззавѣтнымъ мужествомъ ворвались въ ихъ середину, сбивая непріятеля съ его дороги, такъ что многія суда снова ворочали къ Ost. Непріятельскія суда открывали боевое освѣщеніе, стрѣляли изъ орудій; наши же, полныя одной мысли нанести вредъ, продолжали наступленіе. Въ 8 час. 10 мин. дестрое-ры Ядзима произвели первую атаку на головного главныхъ силъ непріятеля и, слѣдуя ему, пошли въ атаку всѣ остальные отряды. Непріятель былъ совершенно разстроенымъ этимъ энергичнымъ нападеніемъ со всѣхъ сторонъ. Онъ свѣтилъ фонарями, ворочая ими во всѣ стороны, пытаясь опредѣлить откуда идетъ

атака. Наши же энергично насѣдали на него, стрѣляя минами. Несмотря на свѣтъ прожекторовъ, миноносцы подходили почти вплотную, дѣйствуя сомкнуто, вслѣдствіе чего непріятель вскорѣ потерялъ связь между судами, которыя разсыпались во всѣ стороны, преслѣдуемые нашими судами. Непріятель понесъ серьезныя поврежденія. Около 11 час. вечера атаки прекратились.

Говоря по всей справедливости, въ эту ночь нашимъ досталась тяжелая работа, но зато она увѣнчалась добрыми результатами.

Точные результаты не могутъ быть до сихъ поръ установлены, но, во всякомъ случаѣ, «Сисой Великій», «Адмиралъ Нахимовъ» и «Владиміръ Мономахъ» сильно пострадали отъ нашихъ минныхъ атакъ и не дожили до слѣдующаго дня. Другія суда также, конечно, потерпѣли большой уронъ.—Послѣ этого дальнѣйшія дѣйствія были отложены до слѣдующаго дня, чтобы осмотрѣться и рѣшить что предпринять.

Начальники собрали свои разбросавшіеся отряды и составляли свои донесенія о ходѣ дѣла. Выяснились наши потери: отряда Фукуда

миноносецъ № 69, отряда Аояма миноносецъ № 34, а также отряда Кавади миноносецъ № 35, изъ которыхъ первые два были отрядные, затонули отъ артиллерійскаго огня непріятели.—Кромѣ того, нѣкоторые изъ дестрое-ровъ, участвовавшіе въ дѣлѣ, такъ пострадали отъ артиллерійскаго огня, что временно вышли изъ строя.

IV.

28-ое (15-ое) мая.

Наши броненосцы, крейсера и прочія суда, послѣ боя 27-го (14-го) мая, направившись къ Мацсимѣ, въ ту же ночь были у его южной стороны. Здѣсь, въ ожиданіи донесенія миноносцевъ о результатѣ атаки, собирались постепенно всѣ силы, донося сигналами о томъ, что было сдѣлано, и здѣсь же подготовлялась программа дѣйствій на будущій день. — За прошлый день и эту ночь непріятельская эскадра такъ потерпѣла, что отъ нея осталась $\frac{1}{8}$ или $\frac{1}{7}$ часть прежней силы.

Хотя она и потеряла много, но все же у нея оставалось нѣчто, что и было уничтожено въ день 28-го (15-го) мая.

Планъ дѣйствій на 28-ое (15-ое) былъ при-

близительно тотъ же, что и для предыдущаго дня. Главныя силы должны были дѣйствовать съ сѣвера, преграждая путь во Владивостокъ, прочіе отряды должны были идти съ юга, преслѣдуя непріятеля, а дестроерамъ и миноносцамъ было поручено искать непріятеля и доносить о мѣстѣ его пребыванія. Такъ какъ непріятель наканунѣ потерпѣлъ большія поврежденія и былъ разсѣянъ, то, конечно, находился въ различныхъ мѣстахъ моря и обнаружить его представлялось не легкой задачей.

Счастье благопріятствовало нашимъ развѣдчикамъ и скоро же стали получаться извѣстія, что тамъ то одно судно, тамъ то два, а тамъ то нѣсколько идутъ вмѣстѣ, такъ что военныя дѣйствія этого дня, обѣщавшія быть такой тяжелой работой, на самомъ дѣлѣ оказались очень легкимъ дѣломъ. Также къ счастью державшіяся до вчерашняго дня туманъ разсѣялся, море успокоилось. Адмиралъ Того послалъ часть крейсеровъ на востокъ и на западъ, такъ какъ при этой прекрасной погодѣ ни одно судно непріятеля не могло появиться внезапно.

Наша эскадра ожидала движенія подходящаго непріятеля, который какъ бы самъ шель въ поставленныя нами для него сѣти. Шедшій позади главныхъ силъ въ разстояніи 60-ти миль курсомъ на сѣверъ отрядъ крейсеровъ, осматривая восточную сторону, замѣтилъ нѣсколько дымовъ и, предполагая тутъ непріятеля, тотчасъ увѣдомилъ объ этомъ главныя силы. Самъ же сталъ приближаться къ непріятелю, чтобы опредѣлить его силы. Непріятель былъ въ числѣ 4 броненосцевъ (2 средніе береговой обороны) и вмѣстѣ съ ними два крейсера. Всѣ они направлялись на NO. Обо всемъ этомъ отрядъ крейсеровъ сейчасъ же протелеграфировалъ главнымъ силамъ. Наша соединенная эскадра готовилась къ новому бою и пошла навстрѣчу главнымъ силамъ непріятеля, повернувъ на NO, на пересѣчку курса непріятеля. Крейсера контръ-адм. Того и вице-адм. Уріу—оба отряда—пошли въ тылъ непріятеля. Въ 10 час. 30 мин. утра въ 18-ти миляхъ къ югу отъ Чикуту (Ліанкуръ) окружили этого непріятеля. Приблизившись и опознавъ непріятеля, увидѣли, что это былъ «Николай I», «Орель» и броненосцы береговой обороны «Апраксинъ» и «Сенявинъ»,

вмѣстѣ съ крейсеромъ «Изумрудъ»—(всего 5 судовъ), который держался внѣ строя и, съ приближеніемъ нашей эскадры, исчезъ какъ тѣнь. Въ 10 час. 35 мин. разстояніе было 8.500 метровъ. «Кассуга» первый открылъ огонь, за нимъ «Миказа» и «Ивате».

Непріятель отвѣчалъ слабо, такъ какъ его корабли были не только повреждены, но, вслѣдствіе пораженія, лишены были должнаго мужества. Такъ что и мы не пользовались всей нашей силой. Продолжая такую слабую перестрѣлку, мы еще сблизились, охвативъ непріятеля кольцомъ. Непріятель въ это время, по видимому, рѣшивъ прекратить сраженіе, стоялъ неподвижно, ожидая приближенія нашей эскадры.—Мы, въ высшей степени изумленные этимъ обстоятельствомъ, наконецъ замѣтили, что на непріятельскихъ судахъ поднять какой то сигналъ. Стали приближаться, стараясь разобратъ какой это сигналъ, и въ 10 час. 42 мин. прочли на «Орлѣ» по международному своду: «Японской эскадрѣ—сдаюсь». Вскорѣ же на «Николаѣ», «Апраксинѣ» и «Сенявинѣ» прочли то же самое.—Вслѣдствіе этого съ «Миказы» приказали всѣмъ кораблямъ прекратить бой и

капитану I ранга Ясиро, командиру «Асама», приготовиться принять сдавшіяся суда. Въ это же время Небогатовъ для официальной сдачи направлялся на нашъ флагманскій корабль на миноносцѣ. Затѣмъ капитанъ I ранга Ясиро вмѣстѣ съ нимъ опять поѣхалъ на «Николай». Здѣсь произошла официальная сдача, послѣ чего съ каждаго корабля на сдавшіеся корабли отправлены были команды, въ помощь которымъ, съ разрѣшенія адмирала Того, были назначены часть сдавшихся... Послѣ этого на мачтахъ были подняты наши флаги, а затѣмъ всѣ пошли въ свой портъ, при чемъ сдавшіяся суда спереди и сзади конвоировались нашими судами; по дорогѣ къ нимъ присоединялись со всѣхъ сторонъ миноносцы, побѣдоносно сражавшіеся прошлою ночью, и поистинѣ это плаваніе было настоящимъ триумфомъ.

Адмиралъ Небогатовъ, сидя въ кормовой адмиральской каютѣ на «Миказѣ», рассказывалъ, какъ произошла сдача: «наши пушки расползаются, снаряды израсходованы — разумно ли продолжать сопротивленіе. Сдаваясь, можно спасти жизни ни въ чемъ неповинныхъ людей. Какъ мнѣніе присутствующихъ?— Мнѣнія при-

существующихъ были различны; никакого рѣшенія не могло быть постановлено. Тогда адмиралъ собралъ всю корабельную команду и обратился къ нимъ съ вопросомъ: долженъ ли быть сданъ броненосецъ. Всѣ матросы отвѣчали ему: сдаваться. Такимъ образомъ предложеніе адмирала было утверждено и тотчасъ, какъ только японская эскадра приблизилась, былъ поднятъ сигналъ о сдачѣ».

Вмѣстѣ со сдавшимися судами шель крейсеръ «Изумрудъ», который первоначально попалъ въ объхватъ нашихъ судовъ, но раньше, чѣмъ сдались главные силы, онъ, пользуясь своей быстроходностью, прорвалъ кругъ. Полагали, что онъ получилъ отъ Небогатова донесеніе о сдачѣ, чтобы увѣдомить объ этомъ отечество.

Этотъ корабль, пользуясь своей быстроходностью, повернулъ первоначально на югъ, а затѣмъ, обогнувъ эскадру, ушелъ на востокъ. Въ это самое время изъ Іукоку-ванъ (бухта на юго-западн. оконечности Ниппона) возвращался крейсеръ * «Читозе» (отрядъ вице-адм. Дева) послѣ уничтоженія непріятельскаго миноносца (имя неизвѣстно). Онъ проходилъ какъ разъ

этимъ мѣстомъ и немедленно погнался за «Изумрудомъ», но догнать былъ не въ состояніи и тотъ ушелъ на сѣверь.—Этотъ корабль, спасшійся своимъ ходомъ, достигнулъ бухты Владиміра, выскочилъ тамъ на камни и былъ уничтоженъ своими же. Командиръ этого корабля послалъ своему Императору телеграмму о боѣ 27-го (14-го) мая.

У.

Броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Ушаковъ».

Принявъ сдавшіяся суда, большая часть нашей соединенной эскадры была занята приготовленіемъ сдавшихся кораблей къ походу и держалась на мѣстѣ, когда замѣтили одинъ непріятельскій корабль, быстро приближавшійся съ юга. Непріятель, увидѣвъ впереди себя нѣсколько нашихъ кораблей и между ними «Николая», «Орла», вѣроятно спѣшилъ къ нимъ, чтобы вмѣстѣ идти во Владивостокъ, и, постепенно увеличивая ходъ, приближался къ намъ. Когда онъ достаточно подошелъ, можно было разобратъ, что это броненосецъ береговой обороны «Ушаковъ». Съ нашего флагманскаго корабля «Миказа» тотчасъ же было дано при-

казаніе «Ивате» и «Якумо» атаковать его. Контръ-адм. Симамура («Ивате») самъ повелъ оба эти судна навстрѣчу непріятелю. Этотъ послѣдній въ это время, разобравъ, что передъ нимъ наша эскадра, и поспѣшно измѣнивъ курсъ, сталъ уходить.—Это былъ слабосильный корабль противъ двухъ нашихъ отличныхъ кораблей. Уважая безразсудное рѣшеніе слабосильнаго противника сопротивляться, контръ-адм. Симамура въ 5 час. 10 мин. вечера, будучи въ разстояніи 10.000 метровъ отъ него, сдѣлалъ ему слѣдующій сигналъ:

«Вашъ начальникъ только что сдался—ожидаю вашей сдачи».

Непріятель поднялъ флагъ до половины, какъ бы собираясь отвѣтить, и мы нѣкоторое время въ неизвѣстности ожидали, но отвѣта никакого не послѣдовало, наоборотъ онъ самъ пошелъ на нашихъ и открылъ огонь, на что немедленно начали отвѣчать. — Сраженіе продолжалось 30 минутъ, огонь былъ жаркій съ обѣихъ сторонъ, но, благодаря нашему искусству, нашъ былъ дѣйствительнѣе. Непріятельскій броненосецъ отъ нашихъ выстрѣловъ былъ охваченъ сильнымъ пожаромъ. Черный дымъ

столбомъ поднимался къ небу, и ходъ корабля все замедлялся. Наши два крейсера, идя съ сѣвера, пришли къ нему на SW, продолжая его разстрѣливать. Въ 6 час. 7 мин. началъ броненосецъ погибать и черезъ 8 минутъ затонулъ. — Все было кончено въ часъ времени. Непрiятель погибъ, и тутъ, по приказанiю флагмана, тотчасъ же была подана помощь тонущимъ людямъ. Общими усилями обоихъ кораблей люди спасались, и имъ оказывали помощь. Такимъ образомъ было спасено около 300 человекъ.

Одинъ изъ экипажа тайно взялъ и спряталъ, какъ драгоценность, военный флагъ «Ушакова», но это стало извѣстно нашимъ, и командиръ «Ивате», капитанъ I ранга Кавасима, отобралъ его.

VI.

Миноносецъ «Бѣдовый».

Самая важная военная добыча былъ командующій непріятельскимъ флотомъ адмираль Рождественскій съ флагъ-капитаномъ и чинами штаба. 28-го (15-го) наши дестроеры «Сазанами» и «Кагеро», въ поискахъ за непріателемъ, въ 3 часа 30 мин. пополудни, находясь въ 40 миляхъ къ югу отъ Уцуріо-до (Мацсима), увидѣли на востокъ два непріятельскіе миноносеца, идущіе на сѣверъ. Въ 4 часа 40 мин. они ихъ настигли и начали бой. Одинъ изъ нихъ, преслѣдуемый «Кагеро», продолжалъ уходить на сѣверъ другого же, «Бѣдоваго», взялъ на себя «Сазанами». Непріятель, застопоривъ^{ва} машину, остался тамъ, гдѣ его настигли, и на наши выстрѣлы не отвѣчалъ. Тогда разсмотрѣли у него

на передней мачтѣ бѣлый флагъ, а сзади флагъ Краснаго Креста, показывающіе, что онъ сдается. А затѣмъ сигналами онъ объяснилъ, что сдается, такъ какъ у него на суднѣ находится раненый большой начальникъ и не хватаетъ угля и прѣсной воды.—Съ «Сазанами» былъ посланъ офицеръ и команда для осмотра и принятія корабля, и тамъ узнали, что на немъ находится начальникъ эскадры адмиралъ Рожественскій, съ флагъ-капитаномъ капитаномъ I ранга Клапье-де-Колонгъ и чинами штаба,—всего 8 человекъ.

Начальникъ эскадры адмиралъ Рожественскій наканунѣ, во время боя, былъ тяжело раненъ и со своего флагманскаго корабля переданъ былъ на дестроеръ, который, надѣясь обмануть бдительность нашей эскадры, рассчитывалъ доставить его во Владивостокъ. Не рассчитывая, что наши дестроеры наблюдаютъ за всѣмъ моремъ, и, застигнутый въ пути превосходными силами, онъ попалъ въ плѣнъ. Мы, руководствуясь обычаемъ, подняли на этомъ кораблѣ нашъ флагъ, но раненому адмиралу не причинили никакого беспокойства, оставивъ его на томъ же кораблѣ, и прибуксировали въ Сасебо.

VII.

Крейсеръ «Дмитрій Донской».

Среди непріятельскихъ крейсеровъ, пытавшихся уйти, былъ «Донской». Этотъ корабль 27-го (14-го) храбро ходилъ, но не получилъ поврежденій. Видя, что положеніе его эскадры было плачевное, 28-го (15-го) вмѣстѣ съ миноносцами пошелъ на сѣверъ. Въ 5 час. пополудни, разсматривая впереди себя нѣтъ ли непріятеля, нашъ отрядъ контръ-адм. Уріу, вмѣстѣ съ дестроерами Ядзима, замѣтилъ его и сейчасъ же пустился въ преслѣдованіе. Около 7 час. они настигли его къ югу отъ Уцуріо-до, въ разстояніи 30 миль. Въ то же время, по направленію отъ бухты Такебе-ванъ, показались идущіе «Отова» и «Нитака», съ дестроерами: «Асагири», «Сиракумо» и «Фубуки»,

которые напали на непріятеля съ сѣверо-запада совмѣстно съ отрядомъ Уріу, дѣйствуя по немъ съ обѣихъ сторонъ до темноты, и хотя очень его повредили, но не видѣли чтобы онъ утонулъ, такъ какъ ночь его скрыла. Съ наступленіемъ ночи «Фубуки» и дестроеры Ядзима пошли его атаковать, но ничего не было видно и цѣли своей они не достигли; не покидая однако своего намѣренія и держась около того же мѣста, дождались разсвѣта—оказалось, что на томъ мѣстѣ, гдѣ «Донской» оставался ночью неподвижно и откуда онъ стрѣлялъ по нашимъ—его нѣтъ. Весьма пораженные этимъ открытіемъ искали и смотрѣли и, наконецъ, его увидѣли въ 6-ти кабельтовыхъ (?) отъ берега. Поняли, что непріятель, видя неизбежное пораженіе, высадился на берегъ, покинувъ корабль.

Наши приблизились къ этому кораблю въ послѣднія его минуты. Видѣли его, какъ онъ кренился на лѣвый бортъ и постепенно шель ко дну, при чемъ наши привѣтствовали дружнымъ крикомъ зрѣлище, какъ онъ, съ поднятыми боевыми флагами, медленно погружался въ воду. Послѣ изъ разказовъ узнали, что

этотъ корабль, поврежденный нашими минами, получилъ большую течь, но не настолько, чтобы затонуть въ теченіе ночи, почему командиръ, не желая отдавать корабля въ руки непріятеля, посадилъ команду на шлюпки, высадилъ на берегъ, направился на многочисленныя здѣсь скалы, которыя пробили корабль и, вслѣдствіе этого, онъ быстро затонулъ. Бывшій на Уцу-рю-до, старшій офицеръ «Донского» рассказывалъ это на «Кассугъ» и на «Фубукъ».—Командиръ корабля былъ тяжело раненъ и впоследствии умеръ отъ ранъ.

VIII.

Броненосецъ «Сисой Великій», миноносецъ «Громкій», крейсера «Владиміръ Мономахъ» и «Адмиралъ Нахимовъ», броненосецъ «Наваринъ», крейсеръ «Свѣтлана» и миноносецъ «Быстрый».

Дѣла, происходившія 28-го (15-го), были естественными продолженіями того, что произошло 27-го (14-го), и суда, которыя затонули этого числа ночью и утромъ, были тѣ, которыя были доведены до такого состоянія предыдущими нападеніями.

Въ числѣ такихъ кораблей были: броненосецъ «Сисой Великій», броненосные крейсера «Адмиралъ Нахимовъ», «Владиміръ Мономахъ», которые всѣ трое пошли ко дну. Вслѣдствіе

ночныхъ минныхъ атакъ 27-го (14-го) всѣ эти корабли получили такія тяжкія поврежденія, что утратили не только способность сражаться, но и способность держаться въ морѣ, и должны были потонуть отъ однѣхъ этихъ атакъ.

28-го рано утромъ, обходившіе мѣсто боя съ юга, вспомогательные крейсера «Синано-Мару», «Тайнанъ-Мару» и «Явата-Мару» отъ мыса Конзаки (Цусима) на NO, въ 30 миляхъ, увидѣли «Сисоя Великаго». Этотъ корабль, получивъ большія пробоины во время минной атаки, уже началъ погружаться. Перечисленные выше вспомогательные крейсера, слѣдующе международному обычаю, спасли его команду, а въ 11 час. утра онъ затонулъ. Затѣмъ дестроеръ «Сирануи» и вспомогательный крейсеръ «Садо-Мару» въ 5 час. 30 мин. утра, въ пяти миляхъ къ востоку отъ мыса Котосаки (Цусимы), увидѣли тонущій «Адмиралъ Нахимовъ» и поблизости другой непріятельскій корабль «Владиміръ Мономахъ» — оба , тонули вслѣдствіе пробоинъ, полученныхъ во время минныхъ атакъ. Когда приближался «Садо-Мару», оба корабля, сильно поврежденные, на-

полнялись водой, вслѣдствіе чего сейчасъ же была подана помощь ихъ командамъ. Около 10 час. утра оба затонули.—Въ то время, какъ упомянутыя выше суда были около «Нахимова» и «Мономаха», къ нимъ приближался непріятельскій миноносецъ «Громкій», который тотчасъ же бросился уходить на сѣверъ, направляясь на Уру-санъ (бухта Тихменева). Въ 11 час. 30 мин. миноносецъ № 63 атаковалъ его, но непріятель безмолвствовалъ, и команда его принимала мѣры къ спасенію. Онъ также сильно былъ поврежденъ и въ 11 час. 40 мин. пошелъ ко дну.

Теперь остается сказать о «Наваринѣ», бывшемъ въ составѣ главныхъ силъ. Этотъ корабль былъ потопленъ ночными минными атаками. 27-го (14-го) мая ночью наши дестрое-ры и миноносцы совмѣстно слѣдовали для производства атакъ: дестрое-ры Судзуки и 23-ій отрядъ миноносцевъ. Судзуки 28-го (15-го), около 2-хъ час. пополудни, въ 27-ми миляхъ къ Ю отъ мыса Канзакі (Цусима), увидѣлъ два непріятельскихъ судна, идущія на Н. Онъ повелъ на нихъ атаку и одного утопилъ. Этотъ потопленный корабль очевидно былъ «Наваринъ».

Этотъ корабль получилъ въ оба борта по двѣ мины, такъ что въ очень короткій срокъ на мѣстѣ же затонулъ.

Въ этотъ же день, въ 7 час. утра, отрядъ вице-адм. Уріу, идя на сѣверъ, увидѣлъ къ западу непріятельскій корабль и тотчасъ же отрядилъ «Нитаку» и «Отову», подъ начальствомъ командира «Отовы»—Арима, для преслѣдованія его. Этотъ отрядъ около 10 час. настигъ непріятеля, который оказался крейсеромъ «Свѣтлана», сопровождаемый однимъ миноносцемъ. Постепенно нажимая его, послѣ часа сраженія, близъ бухты Такебе, окончательно разстрѣляли крейсеръ, послѣ чего «Нитака», вмѣстѣ съ дестроеромъ «Муракумо», погнались за миноносцемъ «Быстрый», который въ 11 час. 50 мин. въ безымянной бухтѣ—5 миль къ сѣверу отъ бухты Табеке—разбился о скалы. Команды этихъ судовъ были подобраны вспомогательными крейсерами «Америка-Мару» и «Касуга-Мару».

IX.

Доблесть Намимуры.

Находясь къ сѣверу отъ о-ва Оки-но-сима въ 10 миляхъ, получили извѣстiе, что непрiятельская эскадра находится къ SW, идя восточнымъ Цусимскимъ проливомъ. Въ этотъ день вѣтеръ былъ свѣжій и крупная волна, море было покрыто туманомъ, такъ что при всемъ желанiи нельзя было разсмотрѣть дальше 5—6 миль. По счастью существовалъ беспроволочный телеграфъ и 3-я эскадра (Катаоко), слѣдуя совмѣстно съ непрiателемъ, непрерывно доносила о немъ, такъ что, не видя его, мы въ точности знали его мѣсто, число судовъ, строй, курсъ и скорость, какъ бы видя все это своими глазами. Въ 1 часъ 45 мин. пополудни, слѣва и впереди, въ нѣсколькихъ

миляхъ увидѣли идущаго непріятеля. Нашъ курсъ былъ W, онъ шелъ въ восточную сторону, почему собирались сейчасъ же повернуть, но сначала прошли нѣкоторое время на SW, а затѣмъ повернули на Ost, на пересѣчку его курса.

Въ 2 часа 5 мин. пополудни непріятель шелъ со скоростью 12-ти узловъ, а мы со скоростью 15-ти. Пользуясь этой скоростью—пересѣкая его курсъ—выходили впередъ противъ его головного, который закрывалъ остальные суда, со всѣхъ же нашихъ судовъ наводили орудія и могли стрѣлять въ этого головного, усиливая удачу первой атаки. Въ 2 часа 8 мин. послѣдовалъ первый выстрѣлъ непріятеля, и начался бой. Непріятельскій головной постепенно склонялся къ SO, мы также слѣдовали за нимъ, уменьшая разстояніе до 6.000 метровъ.

Принятый нами планъ сраженія блестяще оправдывался.—Лѣвый головной непріятеля—«Ослябя» вскорѣ же быстро и сильно загорѣлся, такъ что надъ нимъ поднималось пламя, и онъ вышелъ изъ строя. Вслѣдствіе нашей великолѣпной стрѣльбы головной непріятеля «Суворовъ» и слѣдовавшій за нимъ «Александръ»

также были охвачены пожаромъ и одинъ за другимъ вышли изъ строя. Наши все болѣе и болѣе проникались блестящимъ духомъ, строй непріятеля приходилъ въ беспорядокъ и успѣхъ сраженія въ это время опредѣлился. Было 2 часа 45 мин., такъ что дѣйствительно на все это потребовалось полчаса.

Однако же непріятель мужественно боролся. Корабль начальника балтійской эскадры—«Суворовъ», весь въ огнѣ и вышедшій изъ строя, дрался на смерть. Эскадра Камимура порядкомъ терпѣла. Крейсеръ «Асама», подъ командой Ясиро, получилъ въ кормовой части близъ ватеръ-линіи три пробоины и вслѣдствіе большой прибыли воды ненадолго вышелъ изъ строя, послѣ чего опять вступилъ въ свое мѣсто. Въ это время на всѣхъ судахъ непріятеля начались пожары, и густой дымъ, стлавшійся по морю, мѣшалъ намъ ихъ видѣть. Видимо побѣда склонялась на нашу сторону. Въ 3 часа пополудни, въ то время какъ непріятель шель на SO, его головной, видимо рѣшивъ, что это курсъ не подходящій, внезапно повернулъ на сѣверъ, стараясь пройти позади эскадры Камимура.

Этимъ способомъ непріятель могъ убѣжать, поэтому мы тотчасъ же измѣнили курсъ. Съ первой эскадры былъ сдѣланъ сигналъ повернуть всѣмъ вдругъ влѣво на 8 румбовъ; когда каждый корабль это исполнилъ, то оказались въ строѣ фронта. Опять былъ сдѣланъ сигналъ повернуть всѣмъ вдругъ на 8 румбовъ влѣво, почему всѣ корабли опять оказались въ строѣ кильватера и бывшій раньше концевымъ сталъ головнымъ. Также вторая эскадра (Камимура), слѣдуя этому движенію, измѣнила курсъ, но такъ какъ раньше не было точно установленнаго курса, то получилась безпорядочная линія, вскорѣ поправившаяся, и тотчасъ же всѣ наши силы направились къ сѣверу на пересѣчку курса непріятеля, отжимая головного къ югу. При этомъ маневрѣ эскадра Камимурѣ сблизилась съ непріятелемъ и разстояніе было 3.000 и даже 2.500 метровъ, при чемъ до крайнихъ предѣловъ усилили огонь. Въ 3 часа 7 мин. «Жемчугъ» прошелъ въ тылу эскадры Камимурѣ, при чемъ всѣ суда сосредоточили на немъ огонь, при чемъ онъ получилъ тяжелыя поврежденія. Въ 3 часа 10 мин. еще ранѣе загорѣвшійся «Ослябя» пошелъ ко дну.

Находившійся тамъ адмиралъ Фелькерзамъ вѣроятно съ нимъ и утонулъ *). Также первымъ открывшій огонь флагманскій корабль «Суворовъ», поражаемый огнемъ обѣихъ нашихъ эскадръ, окончательно вышелъ изъ строя. Вся верхняя часть его была въ безчисленныхъ пробоинахъ, и весь онъ былъ окутанъ дымомъ. Мачты упали, трубы упали одна за другой, и онъ потерялъ способность управляться, а пожаръ все усиливался... Но, и находясь внѣ боевой линіи, онъ продолжалъ сражаться и всѣ наши воины отдавали должное его геройскому сопротивленію.

Въ непродолжительномъ времени большая часть непріятельскихъ судовъ потеряли свои мѣста въ строю, получили сильное поврежденіе и, какъ бы спасаясь, нестройно уклонялись на востокъ.

Наша 1 эскадра вторично повернула влѣво на 8 румбовъ вдругъ и потомъ опять на 8 румбовъ, такъ что «Миказа» сдѣлался головнымъ а «Нисинъ» концевымъ въ строѣ кильватера.

*) Адм. Фелькерзамъ скончался за 2 дня до боя, но командиру «Ослябя» было приказано не спускать его флага, чтобы смерть адмирала не сдѣлалась извѣстной всей эскадрѣ.

Прим. Викт. Семенова.

Камимура, дѣйствуя крайне энергично и близко насѣдая на непріятеля, даже стрѣлялъ минами и особенно навалился на «Суворова», который не могъ управляться. Состоявшіе при Камимурѣ капитаны 2 ранга Хиросе и Судзуки возымѣли мысль истребить минами «Суворовъ» и два раза стрѣляли въ него минами, изъ нихъ одна попала въ заднюю часть корабля съ лѣваго борта, и корабль получилъ сильный кренъ. Мужественный врагъ даже и въ это время защищался, а также находившіеся вблизи непріятельскіе корабли также стрѣляли по миноносцамъ. Отряда Хиросе дестроеръ «Сирануи» и отряда Судзуки «Асасіо» едва не были потоплены непріятельскими снарядами, но счастливо отдѣлались. Это было въ 4 часа 45 мин. Такъ какъ въ это время непріятель прекратилъ свое движеніе на сѣверъ, то опять шли на югъ—эскадра Камимура шла впереди, а 1 отрядъ слѣдовалъ за ней. Шли къ югу, продолжая бой, но дымъ отъ пожаровъ и снарядовъ застилалъ непріятельскіе корабли.

Такимъ образомъ сражаясь, прошли на югъ около 8-ми миль. Въ это время, разглядывая сквозь дымъ и туманъ непріятельскіе корабли, не

могли усмотрѣть ни крейсеровъ, ни вспомогательныхъ судовъ. Въ 5 час. 30 мин. потеряли главныя силы непріятеля изъ виду, и 1 эскадра повернула на сѣверъ, а Камимура отъ нее отдѣлился и продолжалъ идти на югъ, высматривая, гдѣ находится непріятель.

Вскорѣ же услышали впереди шумъ битвы, подобный раскату грома. Услыхавъ это, Камимура далъ полный ходъ, спѣша присоединиться къ дерущимся, и увидѣлъ впереди непріятеля, вѣрнѣе двѣ силы, одна на сѣверъ, а другая на югъ, которыя между собой сражались. При его приближеніи оказалось, что находившіеся на югѣ были командуемые вице-адм. Катаоко крейсера съ отрядами вице-адм. Уріу и контръ-адм. Того,—и Камимура присоединился къ нимъ. Всякія попытки непріятеля вырваться изъ этого круга были безуспѣшны. Тутъ замѣтили «Суворова» и, близъ него, «Камчатку»; оказалось, что «Суворовъ» упорно идетъ въ арріергардѣ эскадры съ молчащими 12 орудіями, но стрѣляетъ изъ двухъ портовъ, сопротивляясь изъ послѣднихъ силъ. — Состоящій прк вице-адм. Катаоко отрядъ миноносцевъ, кап. 2 ранга Фудзимото, сдѣлалъ два удачныя выстрѣла и уто-

пиль его. Въ 7 час. 20 мин. пополудни, въ то время, какъ море было освѣщено лучами вечерней зари, «Суворовъ» сталъ крениться и, вспѣнивъ море, пошелъ ко дну. Послѣ этого времени въ теченіе ночи дестроеры и миноносцы производили свои атаки, а всѣ эскадры и отряды, согласно приказанію командира эскадры адмирала Того, отправились на сѣверъ, ожидая продолженія боя на завтра.

28-го (15-го) мая, какъ было условлено, съ разсвѣтомъ всѣ были у Дажелета. Вдругъ отъ третьей эскадры, находившейся позади, получилась телеграмма, что 4 броненосца и 2 крейсера идутъ на NO.

I эскадра и Камимура измѣнили курсъ и пошли навстрѣчу непріятелю. Тутъ же были и вице-адм. Уріу, и контръ-адм. Того. Непритель былъ окруженъ близъ о-ва Такисима. Это былъ начальникъ III отряда, вступившій въ главное командованіе, контръ-адм. Небогатовъ, который продолжалъ идти на сѣверъ.

Но теперь онъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ и, куда бы ни направлялся, его встрѣчали выстрѣлами. Сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, мы прекратили огонь, такъ какъ сквозь

дымъ разобрали на флагманскомъ кораблѣ «Николай» на главной мачтѣ 3 флага, похожіе на сигналъ по международному своду, и разобрали «XGH», что значило: готовность сдаться.

Находившійся въ числѣ эскадры крейсеръ «Изумрудъ», пользуясь своей особой быстроходностью, ушелъ на востокъ. Командиръ «Ивате», капитанъ 2 ранга Кавасимо, хотѣлъ тотчасъ броситься за нимъ, но бывшій на «Ивате» флагманъ контръ-адм. Симамура остановилъ его, говоря, что такъ какъ всѣ прочія суда сдались, то этотъ, вѣроятно, посланъ съ донесеніями о случившемся, дабы отечество не было въ неизвѣстности, и что нѣтъ никакой доблести преслѣдовать одиноко бѣгущаго непріятели. Убѣжденный этими доводами, Кавасимо оставилъ свое намѣреніе. Впрочемъ, этотъ корабль потомъ самъ погибъ.

Пока такимъ образомъ наша эскадра принимала сдавшіяся суда, въ 3 часа пополудни получена была телеграмма, что видятъ еще одно непріятельское судно.

Тотчасъ же Симамура повелъ крейсера «Якумо» и «Ивате» навстрѣчу ему. Въ 5 час. пополудни близъ Уцуріо-до онъ настигъ не-

пріятеля. То былъ «Ушаковъ», шедшій на сѣ-
верь. Тотчасъ же открыли по немъ огонь.

Нашихъ было двое противъ одного, такъ
что надо отдать справедливость мужеству не-
пріятеля. Въ виду такого его положенія, «Ивате»
сигналомъ предлагалъ ему сдаться, но это ни
къ чему не привело. Броненосецъ, дѣлая видъ,
что онъ какъ-будто не видитъ этого сигнала,
самъ нападалъ. Исходъ былъ очевиденъ. Наши
два корабля соединенными усиліями быстро
его покончили и въ 7 час. послѣ полудня онъ
затонулъ. Его экипажъ изъ воды взывалъ о
помощи. Оба наши корабля тотчасъ же спу-
стили шлюпки и приложили всѣ усилія къ
спасенію и держались на этомъ мѣстѣ до глу-
бокой ночи. Подобраны были старшій штур-
манъ, старшій механикъ и 300 человекъ ниж-
нихъ чиновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

	СТР.
Предисловіе къ русскому переводу	I
I. 27-ое (14-ое) мая	1
II. Гибель флагманскаго броненосца «Князь Суворовъ»	18
III. Дѣйствія минныхъ судовъ.	23
IV. 28-ое (15-ое) мая	28
V. Броненосецъ береговой обороны «Адмиралъ Уша- ковъ».	35
VI. Миноносецъ «Бѣдовый».	38
VII. Крейсеръ «Дмитрій Донской»	40
VIII. Броненосецъ «Сисой Великій», миноносецъ «Гром- кій», крейсера «Владиміръ Мономахъ» и «Адми- ралъ Нахимовъ», броненосецъ «Наваринъ», крей- серъ «Свѣтлана» и миноносецъ «Быстрый»	43
IX. Доблесть Камимуръ.	47

426.261

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

1 0100 00272149 2